

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 67-75, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 39 (4/9)

Historical and cultural aspects of paganism among the peoples of Tatarstan

Guzel R. Stolyarova ^{a, *}, Nadezhda V. Rychkova ^b, Sergey Y. Rychkov ^c

^a Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

^b Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation

^c Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russian Federation

Abstract

On the basis of the literature and field data the authors examine the phenomenon of "paganism" (traditional folk belief) among the Turkic (the Chuvashs) and Finnish (the Mari, the Udmurts) peoples of Tatarstan in the context of historical and ethno-cultural processes in the Volga-Urals region. There shown the history of the emergence of groups of "pagans" in Tatarstan, placing of their settlements, history of research in different periods (pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet), the results of inter-confessional and inter-ethnic interactions in the formation of religious practices of "pagans" in the past and the present. Authors have marked objective and subjective factors in preserving the cultural and religious traditions, among them - the relative geographical and demographic isolation; predominantly rural style of life; the continuity of religious practices; "personality" factors. The conclusion of the favorable prospects for the development of ethnic and religious groups of the «pagans», based on sufficient domestic capacity of communities and external public support for their ethnic and cultural distinctiveness was made.

Keywords: peoples of Tatarstan, traditional belief, culture, interaction, factors of development, history, modernity.

1. Введение

В современном Татарстане часть чувашского, мари́йского и удмуртского населения исповедуют «язычество». Современные авторы предлагают при описании явления новейшей истории употреблять с оговорками термины «язычество», «язычники» и производные от них, заключая термины в кавычки, чтобы не возникало аналогий с воинствующими христианскими миссионерами дореволюционного периода. Некоторые авторы предлагают использовать понятия «некрещенные чуваша/мари/удмурты» (Ягафова, 2010: 7), а для характеристики религиозных воззрений – «этническая религия» (Садиков, 2010а: 94), «традиционные верования», «традиционная религия» (Молотова, 2010: 70) или «фольк-религия» (Салмин, 2007: 9). Мы используем термины «язычники» и «язычество» применительно к современному Татарстану с той оговоркой, что эти термины используют сами носители традиционных религий. Также под «язычеством» авторы статьи понимают лишь традиционную, народную веру, не касаясь неоязычества – идеологического течения, сформированного и развиваемого национальной интеллигенцией в постперестроечный период, когда широко стала применяться апелляция к этническим истокам, в целом к истории и культуре собственного народа с целью актуализации этнического самосознания.

Актуальность исследования «язычества» (народной или традиционной веры) вытекает из следующих обстоятельств. Во-первых, для многих исследователей очевидно, что «язычество» у народов России – это не некая архаика, имеющая отношение лишь к историческим эпохам,

* Corresponding author

E-mail addresses: guzelstol@mail.ru (G.R. Stolyarova), nadvas2@rambler.ru (N.V. Rychkova), rychkovkazan@rambler.ru (S.Y. Rychkov)

предшествовавшим крещению Руси или исламизации восточных народов, но реальность, устоявшая и перед экспансией монотеистических религий, и перед тотальной атеизацией населения в советское время. Во-вторых, выяснилось, что для отдельных групп населения в «язычестве» сегодня видится реальный шанс противодействовать натиску глобализации, адаптироваться к современным тенденциям нивелирования этнокультур и даже сохранить собственную этническую идентичность от полного исчезновения. Важным является также изучение ситуации в поликонфессиональных полиэтнических сообществах, соотношение светского и религиозного, что поддерживается исследователями в других странах (Walton, 2013; Benovska-Savkova, 2010).

Целью данной статьи является выявление историко-культурных аспектов формирования, развития и современного функционирования язычества у народов Татарстана в условиях «неродной» республики.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников выступают полевые материалы авторов – участников этнографических экспедиций Казанского университета 2000 – 2014 гг., архивные документы, собиравшиеся методами глубинных интервью (расспросы), опроса экспертов, анкетирования, включенного наблюдения, фото- и видеофиксации. Также были использованы архивные документы, научная и краеведческая литература.

2.2. Проблематика исследования рассматривается на ретроспективном и ситуативном уровнях. Ретроспективный уровень позволяет проследить различные аспекты развития малой этнической группы на протяжении того или иного исторического периода и выявить причинную обусловленность этноисторических процессов. Ситуативный уровень представляет собой анализ особенностей современного положения группы, процессов внутреннего развития и межэтнического взаимодействия. Кроме этого, использовались статистический и этносоциологический подходы, что позволяет выявить базовые типологические характеристики (возраст, пол, образование, социальный статус, среда проживания), а также те, что связаны с выполнением людьми социальных ролей в соответствии с социальными интересами (отношением социальной группы ко всей совокупности общественно-политических институтов, материальных и духовных ценностей). Поведение личности и группы понимается широко и включает не только наблюдаемые действия людей (поступки), но и мнения, установки, ориентации.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии язычество поволжских народов описано довольно подробно. Первые описания оставили иностранные ученые (Ф. Страленберг, Д. Мессершмидт); далее – участники Академических экспедиций XVIII Г.Ф. Миллер, И.И. Лепехин, И.Г. Георги, П.С. Паллас (Загребин, 2006); в XIX веке изучение народов Волго-Уралья проводили ученые открывшегося в 1804 г. Казанского университета (К. Фукс, В.А. Сбоев) и учрежденного при нем в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии (И.Н. Смирнов, Н.В. Никольский, М.Е. Евсевьев) (Бусыгин и Зорин, 2002). Авторы обращали особое внимание на языческие культы, их содержание и формы отправления, а также на межэтнические и межконфессиональные отношения. Основной лейтмотив наследия дореволюционных авторов – множественность контактов в богатом этнографическом поле Среднего Поволжья. Негативные примеры межэтнических контактов в этой литературе встречаются редко, по разным причинам (стремление оставаться в официозных рамках, личное отношение автора к различным народам, попытки объяснить отдельные отрицательные образцы поведения народа и т.д.) и не дают возможности делать какие-либо обобщения. При характеристике межконфессиональной ситуации обращает на себя внимание отсутствие упоминаний о конфликтных ситуациях на религиозной почве и толерантное отношение большинства самих авторов к православию, исламу, язычеству и их носителям.

В литературе советского времени упоминаний о «язычниках» нет, хотя об их существовании было известно, в том числе, и специалистам. В это время были созданы крупные монографические труды по традиционным верованиям и обрядам поволжских народов, написанные авторитетными учеными, как, например, В.Е. Владыкин (Владыкин, 1994), П.В. Денисов (Денисов, 1959), В.Д. Димитриев (Димитриев, 1983), Г.А. Сепеев (Сепеев, 1975). В постсоветский период научный интерес к народным верованиям активизировался; появились труды Т.Г. Миннихметовой (Миннихметова, 2000), Н.С. Попова (Попов, 1996), Р.Р.Садикова (Садиков, 2008), А.К. Салмина (Салмин, 2007), С.К. Смирновой (Смирнова и др., 2008), Г.Е. Шкалиной (Шкалина, 2002), Е.А. Ягафовой (Ягафова, 2007) и др. «Язычники» Татарстана уже выступали объектом научного изучения, главным образом, в составе этноконфессиональных меньшинств Волго-Уралья или как диаспоры при изучении крупных поволжских народов. Особо заметны в этом направлении исследования в закамских районах Татарстана Е. Ягафовой по чувашам (Этноконфессиональные..., 2010) и Р. Садикова по удмуртам (Садиков, 2008), которые были включены в контекст более широких научных проектов. Авторы на полевых материалах типологизировали «языческие» поселения; показали степень сохранности этнокультурной специфики, связанной с традиционными верованиями; выявили формы и результаты межэтнических и межконфессиональных контактов.

Между тем специальной задачи по выявлению особенностей развития поволжских «язычников» в условиях Татарстана до сих пор не ставилось.

4. Результаты

Кто такие современные «язычники»? В Татарстане это представители этноконфессиональных меньшинств, которые в условиях длительной относительной изоляции, связанной с религиозной обособленностью, сохранили своеобразный культурно-бытовой комплекс и особое конфессиональное самосознание. На русском языке они себя называют «язычниками», но в собственных языках этот термин отсутствует. Чуваши о себе говорят «чан чаваш» («чистый чуваш»), марийцы – «чимарий» («чистый мариец»), удмурты – «чукынымтэ удмуртгъес» («некрещенные удмурты»). Особенностью «язычества» является и то обстоятельство, что, если для вступления в ряды приверженцев мировых религий требуется совершение определенных обрядов (к примеру, крещение в христианстве или произнесение особой формулы в исламе), то для определения себя «язычником» человеку не нужно совершать каких-либо действий, «вера – это само собой разумеющееся, она не требует никакого предварительного вступления» (Полевые материалы...).

История возникновения групп «язычников» в Татарстане различна. Чуваши с конца XVII в. переселялись на левобережье Волги (Западное Закамье) в поисках свободных земель; привлекались для строительства укрепленных («засечных») линий на границах региона (Восточное Закамье); часть чувашей переселялась с территории коренного этнорегиона (Чувашия), пытаясь спастись от насильственного крещения. Марийцы в северных районах современного Татарстана – по сути, автохтонное население. Здесь на финноязычный субстрат со временем наложился тюркоязычный суперстрат; отголоски этого процесса в изобилии присутствуют в местной топонимике, а во многих татарских селениях Заказанья имеется «чирмеш ягы» (черемисская сторона). Другой ареал расселения марийцев на территории Татарстана – камско-уральский – образовался в результате переселения части мари в XVI–XVIII вв. в Предкамье, Закамье и Приуралье, где в окружении иноэтнического большинства, главным образом, татар и башкир, к середине XIX в. оформилась этнографическая группа восточных марийцев – «эрвел марий» (Сепеев, 2006: 126). Одной из причин переселения, как и у чувашей, было стремление избежать насильственного обращения в христианство. Удмурты, как и марийцы, – аборигены северных территорий Татарстана, вплоть до настоящего времени компактно проживают в Балтасинском, Кукморском, Агрызском районах РТ (так называемые «завятские удмурты»). В XVI–XVIII вв. вследствие переселения удмуртов, образовался закамский ареал их расселения на землях башкир-вотчинников в Башкирии и Татарстане (Бавлинский район). В обеих группах удмуртов имеются «язычники».

Какова численность «языческого» населения? В дореволюционный период подобная статистика велась, поскольку христианизация являлась частью государственной политики, и было необходимо отслеживать процесс, в том числе, статистически. В советское время подсчет верующих не проводился, отсутствует он и сейчас. Доподлинно можно говорить о количестве населенных пунктов, в которых полевыми наблюдениями авторов, преимущественно, этнологов, зафиксировано «языческое» население. По данным Е.А.Ягафовой, чуваше-«язычники» проживают в более чем 40 населенных пунктах, 29 из которых находится в Татарстане. В этот перечень не включены населенные пункты двух южных районов Чувашии (Комсомольского и Шемуршинского) и одного селения Дрожжановского района РТ, в которых в настоящее время проживают по 1-5 семей «язычников» (Ягафова, 2010: 41-42). Таким образом, центр чувашского «язычества» находится в Закамье Татарстана: 14 селений в Акубаевском, 7 в Нурлатском, по 3 в Альметьевском и Черемшанском, по 1 в Алексеевском, Лениногорском и Новошешминском районах.

Удмуртское «языческое» население в Татарстане проживает в 5 селениях 4 административных районов (Балтасинский, Кукморский, Агрызский, Бавлинский). По свидетельствам удмуртских исследователей, удмурты-«язычники» на современной карте Удмуртии представлены в 9 населенных пунктах южных районов; некоторые из них поддерживают тесные связи, в том числе, и семейно-брачные, с удмуртами Агрызского района РТ, несомненно, подпитывая «языческие» традиции своих соплеменников в этом регионе (Садиков, 2010а: 100).

Марийцы-«язычники» зафиксированы в 10 населенных пунктах 8 районов РТ (Кукморский, Мамадышский, Елабужский, Мензелинский, Менделеевский, Агрызский, Актанышский, Муслимовский). В отличие от чувашей и удмуртов, марийцы Татарстана (равно как и других регионов России, где расселены мари) имеют сильнейшую опору своей традиционной веры со стороны приверженцев народной веры Республики Марий Эл, община которых многочисленна и фактически легитимизирована после регистрации в Министерстве юстиции в 1991 г. и принятия республиканским парламентом Закона «Об охране и рациональном использовании окружающей природной среды», по которому священные рощи – места традиционных марийских молений – были взяты под охрану государства.

На территории современного Татарстана еще со времен Булгарского государства и Казанского ханства установились контакты между языческим и мусульманским населением. В условиях пограничного проживания марийцев и удмуртов с татарами и в силу численного превосходства последних усиливалось и их культурно-конфессиональное влияние. Еще Г.Миллер отмечал, что

«...некоторые из черемис держат магометанский закон и по рождении вскоре обрезаются: и сие может быть от того произошло, что как черемисы, так и прочие языческие народы, равно с магометанами празднуют пятницу яко великий день в неделе, в которой они и никакой работы не отправляют. В сей день не служат у них никакой службы, и не знают причины, для чего они в пятницу паче прочих дней в неделе празднуют; и сие кажется мне таки мирское обыкновение, которое вошло к ним от их соседей татар» (Миллер, 1791: 53). А.П. Ерусланов писал в конце XIX в.: "Черемисы Уфимской губернии, вследствие долговременного совместного жительства с магометанами и скрытой неразборчивой в средствах пропаганды ислама, подверглись сильному влиянию магометанства. Ислам проникает во все стороны жизни черемис, вытесняя все самобытное, черемисско-языческое, как во внешней бытовой обстановке, так равно в религиозно-правственных, правовых воззрениях и понятиях" (Ерусланов, 1895: 26-27). Так, под влиянием ислама языческих жрецов во второй половине XIX в. стали называть "моллами". У восточных марийцев любую молитву начинали с татарского возгласа "Бисмилла!" («Господи, благослови!"). Г.Миллер упоминал, что у марийцев «родители или вместо их ближние сродники девок даром замуж не выдают, но по татарскому обыкновению за вывод ее платит жених несколько денег... у черемис Олон называется... Как скоро жених приедет в ту деревню, где живет невеста, то ездит... с дружкой несколько раз вокруг двора, причем дружка громким голосом по-татарски поздравляет: Солом малико!» (Миллер, 1791: 80, 87). В свадебном обряде восточных мари были отмечены такие элементы, как умыкание невесты (при традиционном заключении брака марийцами путем сватовства); наличие большого размера калыма и приданого невесты, часть которого выплачивалась скотом; добрачное посещение женихом невесты; локализация некоторых кульминационных элементов свадьбы в доме невесты; обязательное одаривание невестой как своих родственников, так и родственников жениха; упрощение весьма значимой в традиционном свадебном обряде мари процедуры – смены головного убора невесты с девичьего на женский – и перенос ее в послесвадебный период; необычное для мари в целом явление послесвадебного цикла, при котором невеста после собственно свадьбы возвращалась в родительский дом, где ее имел право посещать муж, а в дом мужа переходила после передачи ее родителями оставшейся части приданого (Белевцова, 2010: 94-96). В похоронно-поминальной обрядности марийцев татарским элементом считают обычай похорон умерших в лубке в нишах *ляхет*, с головой, обращенной в сторону Каабы (Садииков, 2010: 14). Место на маленьких нарах по-татарски у марийцев-язычников было почетным: здесь устанавливались свечи, и выставлялось угощение для умерших во время семейно-родовых поминок. Аналогично принесение южными удмуртами (язычниками и крещеными) в жертву лошадей современники объясняли влиянием татар... удмуртские женщины предпочитали агрызских татар (по сравнению с русскими), т.к. татары говорили по-удмуртски... Отсутствие в исламе разделения между светским и духовным началом позволяло воспринимать мусульманских священников не только татарам, но и другим нерусским народам края. Муллы выступали как наставники, лекари, учителя (Исхаков, 2009: 122).

После вхождения края в состав Русского государства местные народы были подвергнуты крещению. Большинство чувашей, марийцев и удмуртов приняло крещение без видимого сопротивления, однако из отчетов священников и краеведческих описаний следует, что в действительности, у этих народов бытовало двоеверие: явно посещая церковь и отправляя православные обряды, язычники продолжали тайно, по ночам проводить языческие моления (Луппов, 1999: 182; Молотова, 2010: 81). Официальная церковь считала это недопустимым и ставила своей задачей искоренить язычество. На бытовом уровне контакты язычников с православными, так же, как и с мусульманами, происходили вполне бесконфликтно. Русские вступали в активные контакты с язычниками: обращались, например, к удмуртским колдунам и ворожеям за советом и магической помощью (считали ворожбу и магию удмуртов более могущественной, чем моление в церкви, т.к., по мнению русских, удмурты теснее связаны с потусторонним миром). Упоминалось, что русские могли посещать жертвоприношения удмуртов, бывали на их праздниках, а наиболее уважаемые из них удостоивались специального приглашения. Русские крестьяне, жившие рядом с удмуртами, знали об их культовых местах, опасались осквернять их, не рубили деревьев в лудах, обходили подальше святилища (Макурина, 2008: 532).

В советское время в религиозной ситуации в стране начинается новый этап, характеризующийся «воинствующим» подходом к верующим и конфессиям. Несмотря на это, приверженность традиционным ценностям, включая религиозные убеждения, сохранялась у всех верующих, включая язычников, хотя большинство обрядов исполнялось в частных домах тайно, частично проявляясь лишь во время религиозных праздников. Архивные материалы содержат немало свидетельств того, что даже советские ответственные работники, члены партии принимали участие в языческих обрядах. Так, например, в 1936 г. строгий выговор с предупреждением по партийной линии «за участие в религиозном праздновании и связь с чуждыми элементами» получил житель с.Старое Суркино (центр чувашского «язычества» в Татарстане, где до сих пор до 100% старожильческого населения относит себя к «язычникам» (Столярова, 2006: 97) С.П. Паймуллин, работавший в это время инструктором райкома (ЦГА, а). Впоследствии, несмотря на то, что соблюдающие религиозные обряды граждане сплошь и рядом осуждались по месту работы или учебы, он, по воспоминаниям его жены, не препятствовал празднованию религиозных событий в

собственном доме, правда, сам уже не принимал участия в праздничных действиях. В отложившихся документах советской эпохи проявления религиозности в жизни села имеют непременно негативную интерпретацию. Как правило, в этих материалах огласке подвергались коммунисты, замеченные в употреблении спиртных напитков во время религиозных праздников. Так, в 1951 г. Новописьмянским райкомом ВКП(б) было наложено партийное взыскание на заведующего фермой Янтемирова за то, что «когда на ферме работала государственная комиссия», он «пьянствовал, праздновал религиозный праздник, хотя коммунист» (ЦГА). В этом же документе упоминается еще один коммунист – Данилов, который «также праздновал религиозный праздник». Как вспоминают старожилы, в советское время многие обряды исполнялись в семейной обстановке с привлечением минимума участников и «не так празднично, как сейчас» (Полевые материалы..., а).

В постсоветский период с легитимизацией многих проявлений религиозности «язычество» в Татарстане переживает период ренессанса. Наши полевые материалы показывают не только возрождение полузабытых обрядов, но и стремление восстановить традицию там, где она уже была утрачена.

«Язычников» Татарстана как любое этноконфессиональное меньшинство, проживающее в окружении иноэтнического большинства, заботит проблема сохранения культурной преемственности. Существует ряд объективных факторов, которые срабатывают как защитный механизм. Во-первых, относительная географо-демографическая изоляция: удаленность «языческих» селений от крупных населенных пунктов с храмами (церквями, мечетями) и активно верующим (православным и мусульманским) населением; компактность расселения; преимущественная эндогамия с традиционными брачно-семейными связями отдельных поселений. Во-вторых, социальные факторы: стабильность и преемственность развития общины благодаря крепости семейно-родственных уз; преимущественно, сельский образ жизни, в который вполне органично вписывается «язычество». В-третьих, этнокультурные факторы: глубокие религиозные традиции, убежденность в том, что только сохранение народной веры является залогом сохранения группы с ее особым этнокультурным содержанием. Поэтому в социализации подрастающих поколений (и в семье, и в обществе – через участие в семейных и общественных обрядах, приобщении к истории и культуре предков в образовательных учреждениях и т.п.) акцент наряду с общечеловеческими ценностями, делается на прививании понимания ценностей собственной культуры. Последнее привносит в группу вышеперечисленных объективных факторов субъективное начало, или, как говорят, человеческий фактор (Montemaggia, 2015). Сохранность в течение длительного времени отличительности групп «язычников» происходит благодаря наличию неравнодушных людей, которые хранят и популяризируют традиции, собирают материалы по истории и культуре родного края и своего народа, оставаясь при этом открытыми для окружающих народов и культур.

Изначальное проживание в иноэтническом окружении сформировало у «языческого» населения РТ главную общую черту – активные межэтнические контакты с иноэтническим большинством – татарами и русскими. Особенно интенсивно контакты осуществляются в языковой и культурной сферах, определяя такие явления как полиязычие и языковые заимствования, обмен элементами национальных кухонь, ремеслами, мотивами традиционной вышивки, совместное проведение праздников и т.п. Особо следует подчеркнуть мирный характер взаимодействия, устойчивые традиции добрососедства и взаимопомощи. Этнографическое исследование «языческого» населения РТ свидетельствует, что ему, как и всем народам региона в целом, присуща минимальная культурная дистанция в отношениях с другими этническими группами. В пользу этого заключения свидетельствуют и межэтнические, межконфессиональные браки «язычников» с представителями иных групп, что отмечено многими исследователями (Мы и как удмурты..., 2007: 66-69, 71, 79, 83, 86, 108, 121, 125-127, 129, 131-132, 138).

Одновременно с активным межэтническим взаимодействием у «язычников» продолжает действовать основной закон переселенцев, известный из многочисленных этнографических описаний: стремление к консервации собственной этнической отличительности, сохранение преемственности культурной традиции как залог дальнейшего существования самой группы. Конечно, далеко не все удастся сохранить, неумолимо «работают» современные факторы модернизации и глобализации, но, глядя на то, как бережно стараются сохранить современные жители память о своих предках, как последовательно воспитывают в детях уважение и гордость к собственной истории и культуре, проникаешься уверенностью в позитивных тенденциях их последующего развития.

В последнее десятилетие появилась еще одна тенденция, характеризующая сходство «язычников» республики – постепенный переход крупных народных праздников в формат более организованных действий под эгидой государственных и общественных организаций (НКАО). Марийский «Семык», удмуртский «Гербер» («Гырон быдтон»), чувашские праздники «Учук» и «Уяв» уже несколько лет в РТ проводятся как фестивали разного уровня. С одной стороны, подобная форма облегчает решение многих вопросов, в том числе, финансово-организационных, расширяет границы, устанавливает более тесные контакты с соотечественниками из других регионов. С другой стороны, уходит аутентичность действия, когда проведение праздника от начала до конца было народной

инициативой. Население очень быстро привыкло к тому, что не нужно о чем-либо беспокоиться, все вопросы решаются без его участия; судя по всему, устраивает людей и роль пассивных зрителей. В контексте этих перемен, безусловно, важнейшей задачей является сохранение того, что называется душой праздника и, похоже, местные активисты это хорошо понимают. Во всяком случае, озабоченность проблемами сохранения собственной группы выражается в очень близких формулировках, что еще раз подчеркивает черты сходства между группами.

5. Заключение

Таким образом, в каждой группе и даже в каждом населенном пункте сохранность «языческих» представлений и культов отличается и имеет собственную историю. Между тем, имеется ряд черт, общих для всех «язычников» Татарстана, как в прошлом, так и в настоящем: устойчивое этноконфессиональное самосознание носителей; лучшая, чем на коренной этнической территории, сохранность этноконфессиональных отличий; активное взаимодействие с группами этнического большинства, нашедшее отражение во многих пластах бытовой культуры. Каждая группа представляет собой уникальный историко-этнографический памятник, изучение которого позволяет не только реконструировать этапы прошлого, фиксировать уходящие черты настоящего, но и закладывать определенную базу позитивного будущего, в котором мирно и плодотворно будут сосуществовать и взаимодействовать языки и культуры, история и религии.

Литература

- Белевцова, 2010 - *Белевцова В.О.* Свадебная обрядность восточных марийцев в контексте межкультурного взаимодействия в Восточном Закамье // *Этнографическое обозрение.* № 6. 2010. С.93-98
- Бусыгин и Зорин, 2002 - *Бусыгин Е.П., Зорин Н.В.* Этнография в Казанском университете. Казань, 2002. 220 с.
- Владыкин, 1994 - *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.
- Денисов, 1959 - *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959. 408 с.
- Димитриев, 1983 - *Димитриев В.Д.* Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1983. 111 с.
- Ерусланов, 1895 - *Ерусланов П.* Магометанская пропаганда среди черемис Уфимской губернии. М., 1895. 60 с.
- Загребин, 2006 - *Загребин А.Е.* Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006. 324 с.
- Исхаков, 2009 - *Исхаков Д.М.* Исторические очерки. Казань, 2009. 164 с.
- Луппов, 1999 - *Луппов П.Н.* Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Ижевск, 1999. 390 с.
- Макурина, 2008 - *Макурина В.В.* Православие как фактор формирования диалога культур в Урало-Поволжье (на примере удмуртских приходов 19-начала 20 вв.) // *Феномен Удмуртии.* Т.8. Ижевск, 2008. С.528-534.
- Миллер, 1791 - *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791
- Миннихметова, 2000 - *Миннихметова Т.Г.* Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000. 168 с.
- Молотова, 2010 - *Молотова Т.Л.* Марийцы-«язычники» в Урало-Поволжье: история и современность // *Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья.* Самара, 2010. С.71-93.
- Мы и как..., 2007 - Мы и как удмурты, и как чуваша... Взаимная социально-культурная адаптация в этнически смешанных селениях: Сб. статей. М.: РУДН, 2007. 198 с.
- Полевые материалы... - Полевые материалы Столяровой Г.Р., Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Старое Суркино, 2001 г. (информанты: З.В.Алексеева, 1955 г.р.; Г.Т.Бикбова, 1947 г.р.; С.М.Тухтаманов, 1926 г.р.; С.П.Салдаева, 1938 г.р.; Э.Альминиева, 1968 г.р.; У.Сатыбалова, 1923 г.р.).
- Полевые материалы..., а - Полевые материалы Столяровой Г.Р., Рычковой Н.В., Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Старое Суркино, 2014 г. (информанты: З.П.Ильмукова, 1936 г.р.; А.С.Паймуллина, 1939 г.р., Ш.Е.Саватнеева, 1940 г.р.).
- Попов, 1996 - *Попов Н.С.* На марийском языческом молении // *Этнографическое обозрение.* 1996. № 3. С. 130-145.
- Садиков, 2008 - *Садиков Р.Р.* Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008. 232 с.
- Садиков, 2010 - *Садиков Р.Р.* Взаимодействия в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: история и современные тенденции развития // *Этнографическое обозрение.* №6. 2010. С.9-22

- Садиков, 2010а - Садиков Р.Р. Удмурты – «язычники»: история формирования, расселение и современное состояние // Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья. Самара, 2010. С.93-111.
- Салмин, 2007 - Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 653 с.
- Сепеев, 1975 - Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975. 247 с.
- Сепеев, 2006 - Сепеев Г.А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: Изд-во Марийский полиграф, 2006. 199 с.
- Смирнова и др., 2008 - Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.8. Удмуртская диаспора. М.; Ижевск, 2008. С.186-194.
- Столярова, 2006 - Столярова Г.Р. История формирования и обрядность чувашей-язычников Татарстана // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С.96–115.
- ЦГА - Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 5615. Оп.1. Д.15. Л.78 об.
- ЦГА, а - Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 8140. Оп.1. Д.15. Л. 93
- Шкалина, 2002 - Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола, 2002. 208 с.
- Этноконфессиональные..., 2010 - Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е.А.Ягафова, Е.С.Данилко, Г.А.Корнишина, Т.Л.Молотова, Р.Р.Садиков; под ред. д-ра ист. наук Е.А.Ягафовой. Самара: Изд-во ПГСГА, 2010. 264 с.
- Ягафова, 2007 - Ягафова Е.А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара, 2007. 128 с.
- Ягафова, 2010 - Ягафова Е.А. «Язычество» и его адепты в Волго-Уралье // Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья. Самара, 2010. С.15-71.
- Benovska-Savkova, 2010 - Benovska-Savkova, Milena. Martyrs and Heroes. The Religious and Secular Worship of the Dead in Post-Soviet Russia // Ethnologia Europea. 2010. Vol.40. P.42-57.
- Montemaggia, 2015 - Montemaggia, Francesca Eva Sara. Sacralisation – the role of individual actors in legitimizing religion // Culture and Religion: An interdisciplinary Journal. 2015. Vol.16. Issue 3. P.291-307
- Walton, 2013 - Walton, Jeremy. Confessional pluralism and the civil society effect: Liberal mediations of Islam and secularism in contemporary Turkey // American Ethnologist. 2013. Vol. 40. Issue 1. P.182-200.

References:

- Belevtsova, 2010 - Belevtsova V.O. Svadebnaia obriadnost' vostochnykh mariitsev v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviia v Vostochnom Zakam'e [Wedding rituals of the Eastern Mari in the context of cross-cultural interaction in East Zakamye] // Ethnographic Review. 2010. No 6. P. 93-98. [in Russian]
- Busygin, Zorin, 2002 - Busygin, E.P., Zorin N.V. Etnografiia v Kazanskom universitete [Ethnography at Kazan University]. Kazan, 2002. 220 p. [in Russian]
- Denisov, 1959 – Denisov P.V. Religioznye verovaniia chuvash [The religious beliefs of the Chuvashs]. Cheboksary, 1959. 408 p. [in Russian]
- Dimitriev, 1983 – Dimitriev V.D. Chuvashskie istoricheskie predaniia [Chuvash historical legends]. Cheboksary, 1983. 111 p. [in Russian]
- Eruslanov, 1895 - Eruslanov P. Magometanskaia propaganda sredi cheremis Ufimskoi gubernii [Muslim propaganda among Cheremissians of Ufa province]. Moscow, 1895. 60 p. [in Russian]
- Ethnoconfessional, 2010 – Etnokonfessional'nye men'shinstva narodov Uralo-Povolzh'ia / E.A.Iagafova, E.S.Danilko, G.A.Kornishina, T.L.Molotova, R.R.Sadikov; pod red. d-ra ist. nauk E.A.Iagafovoi. [Ethnoconfessional minorities of the peoples of the Ural-Volga / E.A.Yagafova, E.S.Danilko, G.A.Kornishina, T.L.Molotova, R.R.Sadikov; ed. by Dr. E.A.Yagafova]. Samara: PGSGA, 2010. 264 p. [in Russian]
- Field data - Polevye materialy Stoliarovoii G.R., Respublika Tatarstan, Al'met'evskii raion, d.Staroe Surkino, 2001 g. (informanty: Z.V.Alekseeva, 1955 g.r.; G.T.Bikbova, 1947 g.r.; S.M.Tukhtamanov, 1926 g.r.; S.P.Saldaeva, 1938 g.r.; E.Al'minieva, 1968 g.r.; U.Satybalova, 1923 g.r.) [Field data of Stolyarova G., Republic of Tatarstan, Almetyevsk district, Old Surkino, 2001 (informants: Z.Alekseeva, born in 1955; G.Bikbova, born in 1947; S.Tukhtamanov, born in 1926; S.Saldaeva, born in 1938; E.Alminieva born in 1968; U.Satybalova, born in 1923)]. [in Russian]
- Field data, a - Polevye materialy Stoliarovoii G.R., Rychkovoii N.V., Respublika Tatarstan, Al'met'evskii raion, d.Staroe Surkino, 2014 g. (informanty: Z.P.Ilmukova, 1936 g.r.; A.S.Paimullina, 1939 g.r., Sh.E.Savatneeva, 1940 g.r.). [Field data of Stolyarova G., Rychkova N., Tatarstan, Almetyevsk district, Old Surkino, 2014 (informants: Z.Ilmukova, born in 1936; A.Paimullina, born in 1939; Sh.Savatneeva, born in 1940)]. [in Russian]
- Iskhakov, 2009 – Iskhakov D.M. Istoricheskie ocherki [Historical essays]. Kazan, 2009. 164 p. [in Russian]
- Lupov, 1999 – Lupov P.N. Khristianstvo u votiakov so vremeni pervykh istoricheskikh izvestii o nikh do XIX veka [Orthodoxy among Votyaks since the first historical news of them to XIX century]. Izhevsk, 1999. 390 p. [in Russian]
- Makurina, 2008 - Makurina V.V. Pravoslavie kak faktor formirovaniia dialoga kul'tur v Uralo-Povolzh'e (na primere udmurtskikh prikhodov 19-nachala 20 vv.) [Orthodoxy as a factor of dialogue between

- cultures in the Ural-Volga region (on the example of the Udmurt parishes of 19th and early 20th centuries.) // The phenomenon of Udmurtia. V.8. Izhevsk, 2008. P.528-534. [in Russian]
- Miller, 1791 - Miller G. Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii iazycheskikh narodov iako to cheremis, chuvash i votjakov [Description of living in Kazan province pagan peoples such as Cheremissians, Chuvashes and Votyaks]. St. Petersburg, 1791. [in Russian]
- Minniyahmetova, 2000 - Minniyahmetova T.G. Kalendarnye obriady zakamskikh udmurtov [Calendar rites of the Kama Udmurts]. Izhevsk, 2000. 168 p. [in Russian]
- Molotova, 2010 - Molotova T.L. Mariitsy-"iazychniki" v Uralo-Povolzh'e: istoriia i sovremennost' [The Mari - "pagans" in the Ural-Volga region: history and modernity] // Ethnoconfessional minorities of peoples of the Ural-Volga. Samara, 2010. P.71-93. [in Russian]
- Popov, 1996 - Popov N.S. Na mariiskom iazycheskom molenii [On the Mari pagan prayer] // Ethnographic Review. 1996. No3, P.130-145 [in Russian]
- Sadikov, 2008 - Sadikov R.R. Traditsionnye religioznye verovaniia i obriadnost' zakamskikh udmurtov (istoriia i sovremennye tendentsii razvitiia). [Traditional religious beliefs and rituals of the Kama Udmurts (history and modern trends of development)]. Ufa, 2008. 232 p. [in Russian]
- Sadikov, 2010 - Sadikov R.R. Vzaimodeistviia v etnicheski smeshannykh seleniiakh Uralo-Povolzh'ia: istoriia i sovremennye tendentsii razvitiia [Interaction in ethnically mixed villages of Volga-Ural region: history and modern trends] // Ethnographic Review. 2010. No6. P.9-22 [in Russian]
- Sadikov, 2010a - Sadikov R.R. Udmurty – "iazychniki": istoriia formirovaniia, rasselenie i sovremennoe sostoianie [The Udmurts - "pagans": history of formation, settlement, and the current state] // Ethnoconfessional minorities of peoples of the Ural-Volga. Samara, 2010. P.93-111. [in Russian]
- Salmin, 2007 - Salmin A.K. Sistema religii chuvashei [The System of Chuvash's religion]. St. Petersburg.: Science, 2007. 653 p. [in Russian]
- Sepeev, 1975 – Sepeev G.A. Vostochnye mariitsy [The Eastern Mari]. Yoshkar-Ola, 1975. 247 p. [in Russian]
- Sepeev, 2006 - Sepeev G.A. Istoriia rasseleniia mariitsev [The history of settlement Mari]. Yoshkar-Ola: Mari polygraph, 2006. 199 p. [in Russian]
- Shkalina, 2002 - Shkalina G.E. Traditsionnaia kul'tura naroda mari [The traditional culture of the Mari]. Yoshkar-Ola, 2002. 208 p. [in Russian]
- Smirnova, Guboglo and others, 2008 - Smirnova S.K., Guboglo M.N. and others. Fenomen Udmurtii. T.8. Udmurtskaia diaspora [The phenomenon of Udmurtia. V.8. Udmurt Diaspora]. Moscow; Izhevsk, 2008. P.186-194 [in Russian].
- Stolyarova, 2006 - Stolyarova G.R. Istoriia formirovaniia i obriadnost' chuvashei-iazychnikov Tatarstana [The history of forming and the rituals of pagans Chuvashes of Tatarstan] // Ethnographic Review. 2006. No2. P.96-115. [in Russian]
- TGA – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of historical and political documents of the Republic of Tatarstan]. f. 5615. Inv.1, d.15, p.78. [in Russian]
- TGA, a – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of historical and political documents of the Republic of Tatarstan]. f. 8140. Inv.1, d.15, p. 93. [in Russian]
- Vladykin, 1994 - Vladykin V.E. Religiozno-mifologicheskaiia kartina mira udmurtov. [Religious and mythological picture of world of the Udmurts]. Izhevsk. 384 p. [in Russian]
- We are as Udmurts, 2007 – My i kak udmurty, i kak chuvashi... Vzaimnaia sotsial'no-kul'turnaia adaptatsiia v etnicheski smeshannykh seleniiakh [We are as Udmurts, and as Chuvashes... The mutual socio-cultural adaptation in ethnically mixed villages] Coll. articles. Moscow: People's Friendship University, 2007. 198 p. [in Russian]
- Yagafova, 2007 - Yagafova, E.A. Chuvashskoe "iazychestvo" v XVIII – nachale XXI veka [Chuvash "paganism" in XVIII - early XXI century]. Samara, 2007. 128 p. [in Russian]
- Yagafova, 2010 - Yagafova, E.A. "Iazychestvo" i ego adepty v Volgo-Ural'e ["Paganism" and its adherents in the Volga-Ural] // Ethnoconfessional minorities of peoples of the Ural-Volga. Samara, 2010. P.15-71. [in Russian]
- Zagrebin, 2006 - Zagrebin A.E. Finno-ugorskie etnograficheskie issledovaniia v Rossii (XVIII – pervaiia polovina XIX v.) [The Finno-Ugric ethnographic researches in Russia (XVIII - the first half of XIX centuries)]. Izhevsk, 2006. 324 p. [in Russian]
- Benovska-Savkova, 2010 - Benovska-Savkova, Milena. Martyrs and Heroes. The Religious and Secular Worship of the Dead in Post-Soviet Russia // Ethnologia Europea. 2010. Vol.40. P.42-57.
- Montemaggia, Francesca Eva Sara. (2015) Sacralisation – the role of individual actors in legitimizing religion // Culture and Religion: An interdisciplinary Journal. Vol.16. Issue 3. P.291-307.
- Walton, Jeremy. (2013) Confessional pluralism and the civil society effect: Liberal mediations of Islam and secularism in contemporary Turkey // American Ethnologist. Vol. 40. Issue 1. P.182-200.

УДК 39 (4/9)

Историко-культурные аспекты развития язычества у народов Татарстана

Гузель Рафаиловна Столярова ^{a, *}, Надежда Васильевна Рычкова ^b, Сергей Юрьевич Рычков ^c

^a Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

^b Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация

^c Институт экономики, менеджмента и права, Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе литературных источников и полевых материалов авторов рассматривается феномен «язычества» (традиционной народной веры) у тюркского (чувашей) и финских (мари, удмурты) народов Татарстана в контексте исторических и этнокультурных процессов в Волго-Уральском регионе. Показаны история возникновения групп «язычников» в РТ, размещение их поселений, история изучения в различные периоды (дореволюционный, советский, постсоветский), результаты межконфессиональных и межэтнических взаимодействий в формировании религиозных практик «язычников» в прошлом и настоящем. Выделены объективные и субъективные факторы сохранения культурно-религиозной традиции, среди которых - относительная географо-демографическая изоляция; преимущественно, сельский образ жизни; преемственность религиозных практик; «личностные» факторы. Сделан вывод о благоприятных перспективах развития этноконфессиональных групп «язычников», основанный на достаточном внутреннем потенциале общин и внешней государственной поддержке их этнокультурной отличительности.

Ключевые слова: народы Татарстана, традиционная вера, культура, взаимодействие, факторы развития, история, современность.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: guzelstol@mail.ru (Г.Р. Столярова), nadvas2@rambler.ru (Н.В. Рычкова), rychkovkazan@rambler.ru (С.Ю. Рычков)